

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Контрастивный анализ принципов номинации теонимов греко-римского и германо-скандинавского пантеонов

Иванова Мария Сергеевна

Студент

*Тверской государственной университет, Факультет иностранных языков и
международной коммуникации, Тверь, Россия*

E-mail: makoto09@mail.ru

Несмотря на существующее многообразие мифов и легенд, в мифологиях многих народов мира так или иначе присутствуют определённые схожие мотивы. К таковым, например, относится идея умирающего и воскресающего бога, в образе которого находит отражение смена времён года [Мелетинский 1991: 760]. В мифологиях, восходящих к индоевропейским традициям, находят преломление общие истоки мифологических представлений об окружающем мире. Следовательно, можно выделить ряд божеств, выполняющих сходные функции в разных пантеонах. На основании данного предположения был проанализирован корпус основных теонимов германо-скандинавской и греко-римской мифологий. Целью анализа в данной статье является сопоставление мотивов номинации теонимов в двух значимых для общеевропейской культуры сегментах мифологического ономастического пространства. Выбор имени божества основан на семиотических и семантических принципах, поскольку между именем собственным и называемым мифологическим объектом имеется логическая связь. Научный интерес представляет контрастивный анализ мотивов номинации сходных в своем функционале теонимов в различных европейских культурах, отражающих в общих принципах древний индоевропейский пантеон, претерпевший, однако, преобразования в исторической перспективе, как в отношении системы пантеона, так и на номинативном уровне сходных теонимов.

Так, в греко-римском пантеоне богиней любви и красоты является Афродита (от гр. *αἴθρῶς* «пена, пеннорождённая») и соответственно Венера (рим. *venia* «милость богов»). При сравнении функций и атрибутов становится ясным, что эквивалентным образом данных богинь в германо-скандинавской мифологии выступает Фрейя (имя восходит к др.-исл. «госпожа, жена»). Фрейя, как и Афродита, считалась покровительницей любви зарождающейся [Нергманн 2011: 145 – 146]. Подобно тому, как Афродита владеет поясом, в котором заключены любовь и желание, Фрейя носит ожерелье Бриснигамен, именуемое «поясом Брисингов» [Мелетинский 1991: 101].

Покровительницей домашнего очага и женой верховного бога в греко-римском пантеоне была Гера (предположительное этимологическое значение «охранительница, жена»), ту же роль у скандинавов играла Фригг (дрвн. «возлюбленная, жена, женщина»).

Таким образом, в германо-скандинавской мифологии имена верховных женских божеств содержат в себе явное указание на гендерный и социальный аспекты («жена, госпожа»), в то время как имена главных богинь греко-римского пантеона опираются на более конкретизированное описание, указывающее на какую-либо характерную черту исходных мифологических объектов, например, их функцию или происхождение («охранительница», «пеннорождённая»). Это, скорее всего, отражает особенности

германского менталитета в отношении оценки социальной роли женщин и ее приоритетных функций, т.е. служения мужу, а также особой значимости социальной иерархии как принципа организации германского общества.

Небезынтересно, что и в греко-римской, и в германо-скандинавской мифологии богини судьбы представлены как триада. При этом Мелетинский высказывает предположение, что греческие парки возникли из эпитетов одной богини рождения [Мелетинский 1991: 430]. Греческие богини судьбы носят имена Нона, Децима (покровительницы рождения ребёнка на девятом или десятом месяце) и Морта (от лат. *mors* «смерть»). В римской мифологии им соответствуют мойры (букв. «часть, доля»). В германо-скандинавском пантеоне богини судьбы представлены триадой Урд («судьба»), Верданди («становление») и Скульд («долг»). Можно отметить, что имена богинь судеб в обоих пантеонах отражают их участие в судьбе человека («часть, участь», «судьба»), влияние на человеческую жизнь, покровительство детям, родившимся на девятом или десятом месяцах, содействие их становлению и развитию (Верданди), причём ясность и четкость мотивации онимов присутствует как в греческих, так и в германских мифонимах. Однако помимо общности в греческой палитре мотивов номинации богинь судьбы представлена также сторона, отражающая философское отношение к жизни и смерти («смерть»). В свою очередь, в германском аккорде судьбы присутствует мотив «долга», отражающий значимость для германского мышления жертвенности, покорности судьбе, необходимости следования предначертанной линии жизни.

В роли верховного бога греко-римского пантеона выступает Зевс («жизнь, кипение жизни») и соответственно Юпитер («молниеносный, гремящий, дождливый»). В функции бога-громовника он соответствует Тору (дрвн. Þorr, Þunagr «гром»), однако верховным богом скандинавского пантеона является Один (древнескандинавское ó«одержимый») [Simek 1984: 293 – 301].

Хозяином подземного царства у греков и римлян считался Аид или Гадес («невидный, ужасный»); похожую функцию в германо-скандинавском пантеоне приписывали Хели (этимологическое значение «скрытый, ад»). Таким образом, при сопоставлении имен божеств выявлено прямое совпадение мотивирующих признаков теонимов Аид и Хель («скрытый, невидимый»), что соответственно отражает важность представления людей о невидимости мира мёртвых для живых в эпоху мифологического мышления. В собственных именах-теонимах Юпитер и Тор также зафиксирован общий мотив номинации («гремящий, молниеносный», «гром»), который прямо отражает их функционал в соответствующих пантеонах.

Умирающим и воскресающим божеством греко-римского пантеона была Персефона или Кора («девушка, дева»). Функцию культовой жертвы и солнечного божества у скандинавов выполнял Бальдр (индоевропейское *bhel «белый», древнеанглийское *bealdor* «князь, господин» или древневерхненемецкое *bald* «храбрый»).

Таким образом, в мужских именах греко-римских и германо-скандинавских верховных божеств можно более последовательно проследить сходство мотива номинации в выборе онимов – они или указывают на важные характеристики богов, или являются эвфемистической заменой онима. Сопоставление теонимов в различных европейских мифологических традициях позволяет сделать следующий вывод: многие германские теонимы, как женские, так и мужские, расшифровываются как «господин» или «госпожа», что может быть интерпретировано как следствие значимости социальной иерархии

для германского общества, в результате чего, вероятно, исходные имена индоевропейских богов были заменены и вытеснены германо-скандинавскими или кельтскими почетительными обозначениями.

Литература

1. Мелетинский Е. М. Мифологический словарь. М.: Советская энциклопедия. 1991.
2. Herrmann P. Nordische Mythologie. Köln, Anaconda Verlag. 2011.
3. Simek R. Lexikon der germanischen Mythologie. Stuttgart, Alfred Kröner Verlag. 1984.